

Прозвенел звонок с урока, Ю Фань повернулся и пошел обратно в класс. Единственной мыслью в его голове было: сегодня же дома порву то любовное письмо.

Когда он проходил мимо второго ряда, Ван Луань не удержался и дернул его за край одежды:

— Вы что только что с Чэнь Цзиншэнем в коридоре обсуждали? Такие веселые.

— Это в каком глазу у тебя отразилось, будто мы болтали?

Кроме вас двоих, в классе еще сорок человек, да плюс Чжуан Фанцинь — все восемьдесят два глаза прекрасно видели.

Ван Луань скосил взгляд на лицо Ю Фаня, но озвучить свои мысли не рискнул.

Вернувшись за парту, Ю Фань обнаружил, что сданную только что тетрадь для прописей уже вернули на его стол. Утром староста группы собирал домашку в такой спешке, что Ю Фань наобум чирканул какое-то имя и сдал, даже не заглядывая внутрь. Насколько красивым может быть почерк левой рукой? Да нормальный человек вообще не способен писать левой. Наверняка Чжуан Фанцинь слишком внимательно вглядывалась в его работу и по штрихам вычислила подвох.

С этими невеселыми мыслями он открыл тетрадь.

— ...

И тут же захлопнул ее обратно.

Чэнь Цзиншэнь, вернувшись на свое место, бросил короткий взгляд на тетрадь в его руках —

Хлоп.

Ю Фань с молниеносной реакцией накрыл ладонью собственное имя, грубо сгреб тетрадь и засунул ее в выдвижной ящик парты.

Именно эту картину и застала Чжан Сяньцзин, обернувшись назад.

— Чего это вы? Напугали меня до смерти.

Она похлопала себя по груди, а затем с лукавым морганием перевела взгляд на Чэнь Цзиншэня:

— Чэнь, говорят, ты на этом экзамене снова набрал высший балл? Ты просто невероятен.

Чэнь Цзиншэнь откинулся на спинку стула и вытащил из парты учебник к следующему уроку:

— Спасибо.

— Я тут на уроке немного отвлеклась, и в тесте есть задача, которую я не поняла. Можешь мне объяснить?

Чэнь Цзиншэнь спросил:

— Какая?

Чжан Сяньцзин протянула руку, ткнув наугад в первый попавшийся пример, и продемонстрировала симпатичный розовый пластырь на пальце.

Чэнь Цзиншэнь заметил:

— Твоя рука...

— Ой, — она кокетливо спрятала травмированный палец, — я наделала столько ошибок, вчера так устала переписывать правильные ответы. Конечно, пустяки, но ужасно болит. Если бы кто-нибудь помог мне всё это переписать, как было бы —

— Загораживаешь условие.

— ...

Ю Фань проследил за выражением лица Чжан Сяньцзин и подумал, что она, пожалуй, прибьет этого парня раньше, чем он сам.

Чэнь Цзиншэнь придвинул к себе лист для черновиков и коротко, по делу объяснил ей решение.

Ю Фань слушать не хотел, но из-за невыносимой близости каждое слово долетало до него кристально чётко. Чжан Сяньцзин изначально просто искала повод завязать разговор, но к своему удивлению, слушая объяснения Чэнь Цзиншэня, действительно во всем разобралась.

Чэнь Цзиншэнь:

— Понятно?

— Понятно... Спасибо.

Уставившись на контрольную, Чжан Сяньцзин резко развернулась обратно.

Спустя пару секунд до нее дошло.

Черт, она же вовсе не собиралась ничего спрашивать!

Чжан Сяньцзин снова резко крутанулась на стуле.

— Чэнь, — она поправила черную пластиковую оправу очков и не выдержала: — Разве ты не любишь носить очки?

Ю Фань, ковырявшийся в телефоне, замер на полуслове, смутно догадываясь, к чему клонится этот спектакль. Слушать подобные сплетни ему не улыбалось, и он даже засомневался, не выйти ли прогуляться.

— Я такого не говорил, — отозвался Чэнь Цзиншэнь.

— Ну а какие тебе вообще нравятся? Мелкие глаза? Пухлые губы? Худенькие и невысокие?

— Нет.

Чжан Сяньцзин мысленно похоронила Ван Луаня и выдавила улыбку:

— А если с кучей прыщей или веснушек на лице?

По соседству воцарилась тишина.

У Ю Фаня нехороло на душе. Быстро убрав телефон, он только собрался подняться и смыться —

Как Чэнь Цзиншэнь повернулся в его сторону.

Темные глаза смотрели холодно и прямо, на секунду задержавшись на его лице.

Но тут же Чэнь Цзиншэнь отвел взгляд и произнес:

— Тоже нет.

Ю Фань:

— ...

Прежде чем озадаченный взгляд Чжан Сяньцзин успел переметнуться на него, Ю Фань натянул на голову капюшон куртки от формы, уткнулся лицом в парту и прикинулся мертвым.

В первую неделю каждого семестра Чжуан Фанцинь неизменно вызывала на индивидуальные беседы учеников, чье поведение в предыдущие полгода оставляло желать лучшего.

Во второй половине дня Ван Луань вернулся из учительской с покрасневшими глазами.

Он уселся на стул перед Ю Фанем задом наперед:

— Знаешь, слова Фанцинь ранят прямо в самое сердце.

Меньше всего на свете Ю Фань умел утешать людей. Глядя на скорбную физиономию Ван Луаня, он почувствовал легкую головную боль и нажал паузу в «Змейке»:

— Она, конечно, излишне болтлива, но ведь добра желает...

— Она заявила, что если я продолжу в том же духе, то в будущем мы пойдем с тобой собирать бутылки!

— ...

Ощувив, что Чэнь Цзиншэнь даже решать задачи стал как-то медленнее, Ю Фань процедил сквозь зубы:

— Закрой рот сам, пока я не запульнул телефоном тебе в морду.

— Да я шучу, — вздохнул Ван Луань. — Но если честно, мне правда страшно. Фанцинь только что прикинула по моим баллам за прошлый семестр, куда я вообще смогу поступить. Сплошные профессионально-технические колледжи! Ни одного института! Если я загремлю в ПТУ, батя меня вповалку отлупит до полусмерти... Еще и добавила: мол, если выберу шарагу, жизненный путь сузится донельзя, и в конце концов придется выколачивать из людей долги. Покрашусь в вырвиглазно-красный цвет, набью такую татуировку, от которой даже собаки шарахаются, в итоге — родители отрекутся, друзья разбегутся, а красивые девчонки перестанут любить...

Ю Фань уже почти засыпал, как вдруг услышал долгожданную фразу, знаменующую конец тирады.

Ван Луань:

— Поэтому я преисполнился решимости и отныне буду усердно грызть гранит науки.

— Ну, — кивнул Ю Фань, — желаю успеха.

— Обязательно, братан. Если я когда-нибудь стану богатым и знаменитым, непременно вытащу тебя из той помойки! — Ван Луань сжал кулаки и дважды ударил себя в грудь. — Всё, пошел грызть гранит. Ради нашего с тобой общего будущего!

Ю Фань махнул рукой, жестом приказывая ему убираться.

Не успев отойти и на пару шагов, Ван Луань вернулся.

— Кстати, после уроков в интернет-кафе идем?

— ...

Ю Фань уточнил:

— А как же светлое будущее?

— Труд должен чередоваться с отдыхом, расслабиться разок не грех, тем более сегодня пятница. Рвану в этот крутой клуб у задних ворот, там близко.

Перед уходом Ван Луань задел ручку, висевшую на краю парты. Спohватившись, он подобрал ее и водворил на место:

— Прости, олух царя небесного, задел тебя, о великий гений.

<http://bllate.org/book/21924/2277807>